

Ли Мин Фэн [старший сын Ли Сяо Рана и Да Фурен, брат Ли Чжан Лэ] потерял право наследования состояния семьи Ли. Цзян Юэ Лань – мать семейства, главная жена отца. Если у нее родится сын, она унаследует имущество семьи. Однако, так как Ли Сяо Ран любит Ли Минь Чжи больше чем когда то он любил Ли Минь Фэна, нельзя было уверенно говорить о безраздельном ею владении наследством. В конечном итоге, может оказаться, что сын от наложницы будет пользоваться большей благосклонностью, чем сын, рожденный главной женой. Поэтому главная жена будет притеснять сына от наложницы. Таким образом, была опасность, что Цзян Юэ Лань решит принять меры предосторожности в отношении Ли Минь Чжи...

Получается, Лао Фурен хочет, чтобы Цзян Юэ Лань родила внука, но надеется, что Ли Вэй Ян сможет защитить Ли Минь Чжи. Находясь в своем положении старшей матери семейства, она все еще заботилась о Ли Минь Чжи.

Ли Вэй Ян улыбаясь, сказала:

- Суньну [внучка от сына] понимает.

Выйдя со двора Лао Фурен, Мо Чжу тихо сказала:

- Сяоцзе, Фурен беременна?

- Хм, новости быстро расходятся.

Засмеялась Ли Вэй Ян. Кажется беременность Цзян Юэ Лань является большим событием и в глазах служащих в резиденции.

- Сяоцзе, вы совсем не волнуетесь!

Сказала с опаской Мо Чжу.

- Когда у Фурен будут свои дети, она будет ревновать к Четвертому молодому хозяину [Минь Чжи].

Ли Вэй Ян, естественно, знает об этом, а значит в глазах Цзян Юэ Лань Ли Минь Чжи стал камнем преткновения! Незачем было давать волю своим эмоциям, поэтому она просто улыбнулась и сказала:

- Не обязательно слишком много думать об этом, выход всегда найдется.

Начиная с новости о беременности Цзян Юэ Лань, погода стала холоднее, у нее все время болит живот, и это не от холода. Доктор потерял счет количеству вызовов к Цзян Юэ Лань. Ли Сяо Ран в гневе твердит окружающим о необходимости заботиться о Фурен. В давно спокойном семействе Ли все ее основатели были настолько злы, что начали опасаться, что счастливое событие превратиться в плохое.

Ли Вэй Ян держала в руках специальный короб с углями и опираясь на стул, говорила:

- М-м, тот двор снова затеял скандал?

- Да, Сяоцзе.

Спокойно ответила Чжао Ю.

- Сгало служанка Фурен разбила чайную чашку, в этот момент Фурен закричала от боли в животе, в это время хозяин был у нее и отругал служанку за, то что испугала малыша, назначил ей наказание в тридцать палок.

- Та служанка...

- Да, это наш человек. В этом месяце Фурен избавилась почти от всех наших людей.

Сказала шепотом Чжао Ю.

Ли Вэй Ян выглядела спокойной, но в глазах было легкое беспокойство. Во дворе Цзян Юэ Лань, естественно были ее люди, но это было для обеспечения безопасности Минь Чжи и она избавилась от них одни за другим. Так как они были слугами, ей не составило труда под разными предлогами в знак наказания убрать их от себя, и никто не мог придраться.

- Даже так?

Ли Вэй Ян задумалась.

«В этом нет ничего особенного. Фурен должна несколько раз пошуметь в день. Это раздражает, но это не головная боль. Усталый доктор должен ходить несколько раз в день». Подумала Чжао Ю, которая не любила пустых ходов.

Ли Вэй Ян кивнула, как будто ее о чем-то спросили:

- Ставить диагноз по пульсу, это обычно для нашей семьи?

- Я проверила. Это не обычный наш доктор. Фурен сказала, что она привыкла к своему доктору из материнского дома, и Лаоэ пригласил его ухаживать за ней.

Когда Ли Вэй Ян услышала это, она слегка улыбнулась:

- Ты знаешь подробности?

Чжао Ю слегка подняла голову и сказала:

- Да, этот доктор... Он действительно врач, который был в семье Цзян много лет. Его медицинские навыки хорошо известны, поэтому господин не сомневался, и пригласил его напрямую.

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Пошлите кого-нибудь посмотреть на этого доктора.

Если вы смотрите на Фурен, почему вы должны смотреть на доктора? Бай Чжи с недоумением посмотрела на свою хозяйку:

- Сяоцзе сомневается?

В глазах Ли Вэй Ян появился холодный блеск:

- Я только что предупредила Цзян Юэ Лань о том, что Лао Фурен готовит отцу наложниц, тут

же она забеременела. Не слишком ли это удачное совпадение?

Бай Чжи задумалась на мгновение, и это действительно было так, но беременность по пульсу подтвердили также три доктора, это не может быть подделано. Даже если это ложь, ребенка же ей нужно будет предоставить. Ворота семьи Ли строго охраняются. И Цзян Юэ Лань вряд ли осмелится принести ребенка извне... На это вряд ли у нее хватило бы смелости. Так что беременность должна быть настоящей.

Она посмотрела на выражение ее лица Ли Вэй Ян и машинально шепотом сказала:

- Не то, чтобы я была подозрительной, но это слишком удачное обстоятельство.

В тот же вечер кто-то сообщил, что Цзян Юэ Лань возвращаясь от Лао Фурен споткнулась и упала. Ли Сяо Ран поспешил и внимательно посмотрел на нее, чтобы увидеть, что не было никаких серьезных проблем, прежде чем успокоился. Когда семья Цзян узнала об этом, они предложили пригласить для Цзян Юэ Лань учителя Фэншуй. Это тоже было делом привычным. Поэтому Ли Сяо Ран согласился и теперь этот Чжао Баньсянь прибыл в их дом.

Поскольку Император исповедовал даосизм, поэтому каждая семья с радостью приглашала священнослужителя для окуривания дома.

Ли Вэй Ян не очень любила этих людей, но она не возражала против этого, так как, в конце концов, каждая семья перебивалась как могла. И пока ее не задевают, ей было все равно.

Перед тем, как Чжао Баньсянь вошел в дом семьи Ли он имел пристрасти к алкоголю и любил вкусно поесть. Войдя в дом и набив досыта желудок, он сказал:

- Вы пригласили меня ради Фурен и ребенка?

Лао Фурен с испугом спросила:

- Как вы узнали?

Чжао Баньсянь улыбнулся:

- Бедная дорога проходит через твой дом. Я видел фиолетовый воздух над домом. Звезда удачи упала в этот суетный мир. Это бывает раз в тысячу лет. Как я мог ошибиться?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/506763>